

Институты развития оказались неэффективны. Термином «институты развития» обозначают созданные государством (но не обязательно государственные) организации, которые в условиях рыночной или переходной экономики стремятся обеспечить стратегическое развитие экономики и общества в тех областях, где плохо работает рынок. Иными словами, закрывают провалы рынка (англ. market failures).

В широком смысле под такое определение подпадают в том числе все фундаментальные научные организации – РАН, РФФИ и т. д., но на практике институты развития связываются, скорее, с частным бизнесом, в идеале представляя собой «стимулирующие костыли» для инновационных предприятий.

Наиболее значимые для науки и технологий институты развития в нынешней России – «Роснано» (с 2007 г.), Российская венчурная компания (с 2006 года), Фонд «Сколково» (с 2010 г.). Кроме того, продолжают почти забытые сейчас, но дорогие и амбициозные проекты создания технопарков, региональных венчурных фондов и особых экономических зон.

Все эти организации были созданы для поддержки частной инициативы в области инноваций.

Спустя пять лет после работы «Роснано» и РВК становится ясно, что они не столько поддержали развитие вожделенной негосударственной венчурной индустрии в России, сколько затормозили его, сместившись в коммерческую плоскость и потеснив частный капитал.

Основная проблема венчурного инвестирования в РФ – дефицит качественно подготовленных проектов для вложения частных средств. Казалось бы, институты развития должны работать именно на посевной стадии, помогая деньгами и компетенциями маленьким инновационным компаниям, подрачивая их до стадии, на которой к ним начинают проявлять интерес осторожные частные инвесторы. Однако, как показал мониторинг сделок по инвестированию, проведённый Межведомственным аналитическим центром (МАЦ), институты развития предпочитают крупные вложения в уже раскрученные бизнес-проекты.

По словам замдиректора МАЦ Ю. Симачёва, «они уходят в коммерческий сектор, где легче продемонстрировать эффективность, всё время стремятся сместиться в менее рискованные области».

Виноваты в этом не только сами институты, но и «широкий круг стейкхолдеров», перед которыми надо продемонстрировать эффективность, желательно в сжатые сроки. Нередко прессинг со стороны высшего руководства сочетается с рьяной активностью проверяющих органов, не до конца осознающих важность высокорискового инвестирования

государственных денег. В итоге вместо костылей для бизнеса получаются конкуренты.

Если в России государственные институты развития предпочитают поздние стадии, то в США – мировом венчурном лидере – государство всё больше вкладывается в компании ранних стадий, подчеркнул эксперт. «Как только вы смещаетесь в конкурентные области, крупные проекты, сразу усиливается влияние групп интересов и борьба за ренту, связанную с этими государственными ресурсами», – подчеркнул Ю. Симачёв.

Посевные фонды РВК и «Роснано», созданные в последние пару лет, ситуации пока не меняют, уверен он.

Помимо смещения подальше от провалов рынка, за последние годы выявилась ещё одна негативная тенденция: исчерпание научно-технических заделов по целому ряду направлений.

Здесь придётся снова напомнить: МАЦ активно участвовал в подготовке федеральной целевой программы «Исследования и разработки», которая как раз и «ориентирована на проведение и финансирование поисковых исследований, дающих выход на конкретные разработки и продукты» (так гласит её официальный сайт). Выходит, проблемы есть не только у институтов развития.

Впрочем, деятельность институтов Ю. Симачёв оценивает всё же положительно – и вот почему:

– сберегли часть ресурсов для модернизации. Иначе, если бы средства остались в бюджете, их бы сейчас тратили на армию и социальное обеспечение;

– стали самостоятельными субъектами формирования и обновления политики и законодательства (см. пример «Роснано»);

– бизнес знает о них как о неких кочках в болоте, на которые можно опереться.

В глазах Ю. Симачёва эти достоинства с трудом, но перевешивают недостатки (*Стерлигов И. Институты развития оказались неэффективны // Наука и технологии России (http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=44758). – 2012. – 21.01).*